

понять это именно идея движения, которой проникнут весь рассказ.

Движение – это надежда, движение – это единственный путь от мрака к свету, которого автор пока не видит, но который обязательно есть где-то впереди. Именно движение организует всю философскую систему Бунина 1900-х гг. и стоит в центре поэтики его рассказов этого периода, в том числе рассказа «Новая дорога». Нельзя не обратить внимания на то, что и само название произведения через существительное *дорога* отражает в себе семантику движения. Именно ее Бунин выдвигает на первый план, и именно она побеждает в его душе сомнения и тревогу и обретает в рассказе не только общее идейно-философское, но и конкретно-

языковое выражение. Все три плана рассмотрения движения, о которых мы говорили выше, создаются Буниным в традиционной для его творчества поэтической тональности, и эта тональность призвана если не преодолеть, то уравновесить в восприятии читателя трагические сомнения лирического героя.

ЛИТЕРАТУРА

Крутикова Л. В. Проза И. А. Бунина начала XX в. (1900–1902 гг.) // Русская литература XIX–XX вв. Ученые записки ЛГУ № 355. Серия филологических наук. – Вып. 76. – Л., 1971.

Нагибин Ю. М. Дневник. – М., 2005.

Бунин И. А. Собр. соч.: В 9 т. – М., 1965. – Т. 2.

И.Н. ПОЗЕРТ | **«Истории тяжелая вода»**
Москва | (Филологический анализ стихотворения
К. Симонова «Зима сорок первого года...»)

Анализируя языковые особенности стихотворения К. Симонова, автор статьи выходит на идейный уровень текста, раскрывает позицию лирического героя и поэта в оценке читателя.

Ключевые слова: *стихотворение о войне; антитеза; тропы; эмоционально-экспрессивная окраска; циклоид; рефрен.*

Главным объектом творчества К. Симонова является война – до Великой Отечественной, во время всенародной беды и после военных лет, до последнего дня.

Настоящие поэты всегда пророки. В Константине Симонове поражает гражданское предвидение. Еще до Великой

Отечественной войны он вспоминал о том, как осенью 1939 г. в Монголии слушал немецкую радиопередачу из захваченного фашистами Кракова и, по его словам, «с полной очевидностью почувствовал, что вот-вот мы будем воевать с немцами, что-то непременно будет, и будет скоро, и что все это, что там происходит, – лишь самое начало чего-то огромного и необъятно страшного» [Симонов 1979].

*Позерт Ирина Николаевна, кандидат филол. наук, доцент МПГУ.
E-mail: ipozert@gmail.com*

Если составлять антологию «золотых» стихотворений военных лет, то из лирики К. Симонова в нее непременно попадут «Жди меня», которое имеет всемирную известность как символ женской верности в годы войны, а также не менее популярные «Если дорог тебе твой дом...», «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...», «Майор привез мальчишку на лафете...», «Не той, что из сказок...» и др. В них отразился его взгляд на войну в упор, т.е. передающий точно события во всех деталях и подробностях, – «войну в настоящем ее выражении – в крови, в страдании, в смерти» [Там же I: 13].

Но так как после войны у К. Симонова, по его признанию, было ощущение, что многого о войне он недоговорил, о многом еще не рассказал, то и после грозных лет главной темой его творчества остается война.

Однако теперь надо было выработать «иной взгляд», преодолев инерцию изображения «войны для войны», взгляд издалека, проникающий в причины и следствия и обнаруживающий связь явлений прошлого, настоящего и будущего.

Этот другой «взгляд на войну» мы находим в стихотворении «Зима сорок первого года...» (1956):

Зима сорок первого года –
Тебе ли нам цену не знать!
И зря у нас вышло из моды
Об этой цене вспоминать.
А все же, когда непогода
Забуть не дает о войне,
Зима сорок первого года,
Как совесть, заходит ко мне.
Хоть шоры на память наденьте!
А все же поделишь порой
Друзей – на залегших в Ташкенте
И в снежных полях под Москвой.
Что самое главное – выжить
На этой смертельной войне, –
Той шутки бесстыжей не выжечь,
Как видно, из памяти мне.
Кто жил с ней и выжил, не буду
За давностью лет называть...
Но шутки самой не забуду,
Не стоит ее забывать.
Не чтобы ославить кого-то
А чтобы изведать до дна,

Зима сорок первого года
Нам верною меркой дана.

Пожалуй, и нынче полезно,
Не выпустив память из рук,
Той меркой, прямой и железной,
Проверить кого-нибудь вдруг!

Поскольку данное стихотворение написано не по следам боевых событий, а к 15-летию битвы под Москвой, то в нем ушедшая в прошлое война потребовала не столько изображения и воссоздания, сколько осмысления, анализа того, что в ней таится важного для мирной современности с ее проблемами и заботами. Вот почему стихотворение получилось не конкретным, сюжетным, событийным, как ранее, а более отвлеченно-риторическим, книжным по стилю, с рассуждением и оценкой явлений военных и мирных.

Подобные тексты требуют «перевода» поэтического языка на язык фактов. События декабря 1941 г. (*Зима сорок первого года*), а именно: провал немецкого наступления на Москву и начало русского контр-наступления, ликвидация непосредственной угрозы Москве, первое крупное поражение немецкой армии во Второй мировой войне и развенчание мифа о непобедимости гитлеровской Германии – все это в первый страшный год войны выпало на долю советского народа (*Тебе ли нам цену не знать!*). Но вспоминать о дорогой цене первых побед – сожалеет лирический герой – *у нас вышло из моды*. Когда же непогода напоминает о войне обостряющимися болями старых ранений, вспоминаются события зимы 1941 г. – олицетворение совести, т.е. чувства нравственной ответственности перед собой и народом. Хотя сегодня, по мнению лирического героя, и встречаются попытки ограничить память о тех военных событиях, ему все же хочется отделить тех, кто «залег» в снежных окопах под Москвой, от тех, кто «залег» надолго в глубине страны, в далеком тылу (возникает игра слов, основанная на многозначности глагола *залечь*). *Совести* первых лирический герой и близкий ему по мировосприятию автор противопоставляют *бесстыжую шутку* вторых: *Самое главное – выжить на этой смертельной войне*.

Имен «выживших» таким бессовестным и бесчестным способом в тексте нет (антитеза строится на антонимичных конструкциях: *совесть – бесстыжая шутка*). Но переносясь в мирное время, настоящее и будущее, лирический герой и после войны считает мерой человеческой личности лучшие качества защитников Москвы – преданность общему делу, честность, самоотверженность, непоказное мужество, верность долгу, ответственность и силу духа. Поэтому даже после войны *зиму сорок первого года* называет *меркой верной, прямой и железной*, т.е. *правильной, правильной и твердой*.

Этот перевод со стихотворного на прозаический и конкретно-исторический язык делает наглядным вывод о том, что в поэтическом тексте преобладает отвлеченная лексика (*совесть, память, давность* и т.п.), слова с переносным значением (*шоры, мерка, железная и прямая, цена* и под.), книжные по стилистической окрашенности (*изведать, ославить, залегший, дана* и под.). Усложненность языку и образность речи придают тропы – метафоры, олицетворения, сравнения: *хоть шоры на память наденьте; той шутки не выжечь из памяти, не выпустить память из рук; зима сорок первого года, как совесть, заходит ко мне* и под.

Повышенную эмоционально-экспрессивную окраску тексту и риторичность придают фигуры экспрессивного синтаксиса.

Начинается стихотворение – а начало – одна из ключевых позиций текста – именительным темы (или именительным представлением), характерным приемом не только для поэтической речи, но и для публицистики и ораторских выступлений. Данная конструкция состоит из двух частей. Первая часть представляет собой самостоятельный смысловой фрагмент, оформленный как именительный падеж существительного и как отдельное предложение – *Зима сорок первого года*. Вторая часть – последующая описательная характеристика этого явления и впечатления, производимого им, а имя темы в ней заменяется личным местоимением *тебе* в роли связочного средства – *Тебе*

ли нам цену не знать! Вторая часть выражает риторическое восклицание-вопрос. Тире на письме и выделительная интонация при чтении вслух в представлении темы высказывания и всего текста делают этот образ центральным.

Ключевая в идейно-эстетическом содержании фраза становится повтором – циклоидом (греч. ‘кругообразный’). Фразовый повтор *Зима сорок первого года* встречается с интервалом в тексте три раза, определяя композицию стихотворения. Заметим, что циклоид, используемый в стихотворном тексте, называется *рефреном* (франц. ‘припев’). Первый раз данной фразой задается тема воспоминания, поэтому первая строфа стихотворения является вступлением. Второй раз рефрен употребляется в развитии темы (II–V строфы), во второй части текста – в развернутом сравнении. Наконец, в третий раз рефрен «закрывает круг» (VI и VII строфы, заключительная часть), отражая идею стихотворения: *Зима сорок первого года* является мерилом совести, ответственности и участия людей не только в приближении Победы, но и в мирное послевоенное время.

Кроме рефрена, ритмическую структуру текста создают семь строф с перекрестной рифмой и стихотворный размер – трехстопный амфибрахий со спондеями. Семантика размера – плавность размышления, а не марш и стук молота; не «блеск эполет», а белизна маскхалатов. Ср.: *Ямбы не вполне в моей природе, / в них что-то есть от блеска эполет.* (И. Сельвинский. «Челюскиниана»).

Другим структурирующим фактором стихотворения, определившим характер его повествования, является чувство общности лирического героя, а через него и автора, с читателями. Лирический герой столько же раз проявляется через «Я» (*ко мне, мне*), сколько и через «Мы» (*нам, у нас*). Значит, он ощущает себя рядом с читателем, тогда воевавшим или сочувствующим бойцам – труженикам войны, а сейчас – борцам за социалистический труд. Наверное, поэтому читатель – современник К. Симонова и читатель-потомок одинаково покорены тем, что их

мировосприятие, настроение и строй чувств поэта совпадают, что пережитое и переживаемое ими оказалось достойным поэтизации.

Таким образом, анализ стихотворения К. Симонова на конкретно-историческом фоне в контексте его творчества свидетельствует о том, что поэт не любитель батальных картин и бравяды. История не умиляет и не раздражает художника, она учит: «Художественная литература есть не что иное, как гуманизм. А гуманизм есть не что иное, как политика» (Т. Манн). История для Симонова – это люди, сформированные временем и формирующие его облик. И среди них есть, по словам его же героя, люди, у которых погони на плечах, и те, у кого война на плечах. Вторые нам завещают: *Надо и после войны жить по чести. На войне при всех своих недостатках все же честно живем. Надо и после нее не хуже жить.* Это говорит Серпилин (трилогия «Живые

и мертвые»). А мерилom нравственного облика человека и в мирное время является *зима сорок первого года*. Потому что

Навеки врублен в память поколений
Тот год в крови,
Тот снег
И та страна,
Которой даже мысль была странна –
Что можно перед кем-то – на колени...
(К. Симонов).

ЛИТЕРАТУРА

Симонов К.М. Собрание сочинений: В 10 т. – М., 1979.

Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине. – М., 1988.

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.; Л., 1950–1965 (БАС).

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова: В 4 т. – М., 2000.

Николина Н.А. Филологический анализ текста. – М., 2008.

(Окончание текста со с. 37.)

Я закричал:
– Потихе ты, храбрый портняжка! Ты что, не чувствуешь, что шьешь прямо по живому? Ведь колешь же!
– Это я немножко не рассчитал!
И опять как *кольнет!*

...
И опять – *коль!*..

Задание 10.

Вспомните впечатления о своем первом утреннике в школе, в детском саду или о празднике дома, во дворе. Составьте маленький рассказ (10–12 предложений). Постарайтесь писать грамотно.

Определенным педагогическим достижением организаторы конкурса считают тот факт, что после подведения итогов работы всех участников передаются учителям для анализа, для исправления

ошибок совместно с учащимися не только с целью подготовки к следующему Конкурсу, но и для последовательной лингвистической работы.

Это обеспечивает интегрированность олимпиадного движения собственно в учебный процесс, а также способствует созданию положительного реноме конкурса, поскольку каждый участник получает не только оценку за выполненную работу, но и возможность адекватного анализа своих способностей, приложенных усилий и пр.

Подобный прием обеспечивает также объективность результатов конкурса, что формирует атмосферу профессионального (и одновременно доброжелательного) сотрудничества между школой, учительским сообществом и органами муниципального управления образованием.